РОДИНА РУССКОГО ФАРФОРА

255 лет стоит на левом берегу Невы в нашем районе бывший Императорский фарфоровый завод, ныне ЗАО "Ломоносовский Фарфоровый Завод". Этим заводом по праву гордится не только Невский район, но и вся страна, ведь здесь был создан первый отечественный фарфор, который получил мировое признание.

До начала XVIII века фарфор умели изготовлять только в Китае, и тайну его создания сохраняли под страхом смертной казни. В XIII веке купцы завезли фарфор в Европу. Ценился он на вес золота. Фарфоровые изделия считались очень дорогими подарками, посуду из фарфора использовали как парадную. Вазы, скульптуры служили украшением дворцов. Европейцы сами пытались найти способы изготовления удивительной фарфоровой посуды, но вместо нее получали керамику, майолику, фаянсы. Только в 1709 году в Мейсене (Германия) "алхимику" Бетгеру удалось получить белую массу, которая легла в основу производства "саксонского" фарфора. А в 1710 году в Мейсене за высокими стенами замка Альбрехтсбург была открыта первая в Европе фарфоровая мануфактура. Привозной саксонский фарфор могла покупать только знать, богачи. Простые люди пользовались глиняной, деревянной и металлической посудой.

Петр I делал попытки наладить производство фарфора в России. Для этого начали искать хороших мастеров за границей, но все приезжавшие в Россию мастера – иностранцы умели только делать фаянсовую посуду.

При дочери Петра I императрице Елизавете Петровне были продолжены поиски мастеров, умеющих изготовлять фарфор. Русский министр при датском дворе Н.А. Корф в Швеции нашел саксонца Гунгера, который обещал научить русских мастеров "делу порцелина". Порцелином в Европе называли фарфор. 1 февраля 1744 году с Гунгером был заключен договор, по которому он обязался "для ее императорского величества учредить в Санкт-Петербурге мануфактуру для делания голландской посуды, також и чистого фарфора, как оный в Саксонии делается".

Место для будущей мануфактуры было выбрано на левом берегу Невы на Шлиссельбургском тракте около восьми километров от Петербурга. Там еще при Петре I были построены кирпичные заводы. Здесь и была основана в 1744 году Порцелиновая мануфактура. В помощь Гунгеру был прислан 24-летний горный инженер, прекрасно знающий немецкий язык, Дмитрий Иванович Виноградов. Он был переводчиком, так как Гунгер не знал русского языка, и смотрел за исполнением работ. Их поселили в деревянной избе, половину избы использовали для производственных целей.

Рядом начали строить дом, где должны были промывать глину. В первые годы на мануфактуре работали 10 человек: 8 рабочих с кирпичных заводов и два человека были присланы с подмосковного фаянсового завода. Надзор за мануфактурой Елизавета Петровна поручила барону И.Черкасову, управляющему "кабинетом ее величества", в ведении которого находились все дворцовые заводы и царское имущество.

До нас не дошли портреты Д.И. Виноградова. Желая увековечить его образ, заводской скульптор Г.Б. Садиков в 1969 году сделал небольшую выразительную фигуру мастера. На постаменте надпись: "Дмитрий Виноградов".

При кирпичных заводах главным архитектором работал Джузеппе Трезини, племянник великого архитектора петровского времени Доменико Трезини. После встречи с Гунгером Трезини писал о нем барону Черкасову: "Разговоры от него довольно приличны, а что будет впредь, какой от него плод, бог знает и, как слышно от некоторых людей, что он был в Гишпании, в Венеции, в Вене и потом в Швеции, но нигде будто плода от него не принесено, а правда или нет, впредь подлинно окажется".

И время показало, что Гунгер везде умел людям морочить голову, а секрета изготовления фарфора он не знал. За 2 года он не сумел сделать ничего похожего на фарфор.

Гунгера уволили, а вся работа была возложена на молодого ученого – химика, знатока горных пород Д.Виноградова, который после напряженнейшего труда блестяще справился с труднейшей задачей.

Создатель русского фарфора, Д.Виноградов был сыном священнослужителя в Суздале. В 12 лет его отправили учиться в Москву в старейшее богословское учебное заведение – Славяно-греко-латинскую академию, где он подружился с М.Ломоносовым, хотя был на 9 лет младше его. В 1735 году 12 лучших учеников были переведены в Петербург для учебы в гимназии при Академии наук. Чтобы получить специалистов с широкой научно-технической подготовкой, Ломоносова, Виноградова и Рейзера, сына академика, отправили в 1736 году учиться в Германию в старейший университет в Марбурге. Тяжело, голодно жилось студентам, так как высылаемых из России денег с трудом хватало на жизнь, но учились они с большим желанием и старанием. В феврале 1744 года Виноградов вернулся в Петербург, но его не отпустили даже навестить родных в Суздале. Он начал сдавать экзамены на звание бергмейстера – горного инженера. На экзамене выяснилось, что у Виноградова знаний гораздо больше, чем у иностранных мастеров. Д.Виноградов хотел работать в рудниках, а его отправили на Порцелиновую мануфактуру. После увольнения Гунгера, Виноградов проделал тысячи опытов с различными глинами, смешивая их с растертыми до порошков кварцем, алебастром, кремнем. Все результаты опытов, наблюдения и выводы он тщательно записывал. Часть его рабочих тетрадей сохранилась, по ним видно, какая огромная работа была проделана.

В 1746 году он нашел состав фарфоровой массы, потом рассчитал и построил особые печи для обжига, изготовил краски для росписи по фарфору, изобрел глазурь.

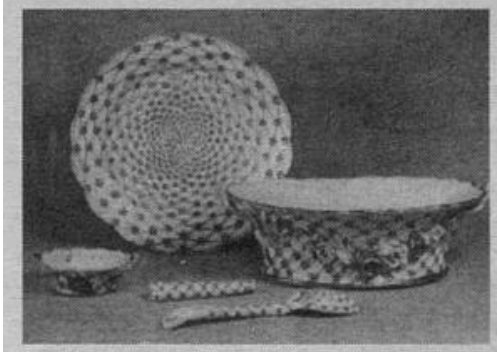
(Продолжение следует)

Н. КУРНОСОВА, сотрудник музея "Невская застава"

РОДИНА РУССКОГО ФАРФОРА

(Начало в № 30)

В 1748 году 1-ая в России Порцелиновая мануфактура начала поставлять фарфор царскому двору. Это были чашки с блюдцами, вазочки, масленки, икорницы, табакерки, солонки. Особенно большим спросом у придворных пользовались табакерки. В то время был обычай – нюхать табак, считалось, что он приносит здоровье. Д.И. Виноградов изготовил образец табакерки в виде почтового конверта. На лицевой стороне черной краской писали полный титул владельца табакерки или того, кому она дарится. На балах табакерками обменивались, вкладывая в них записочки.

За прекрасный фарфор императрица Елизавета Петровна щедро награждала барона А.И. Черкасова, а от Д.И. Виноградова, требовала все новых и новых изделий. Чтобы справиться с работой, к 1755 году штат рабочих увеличили до 38 человек.

Среди заводских домов были построены караульни для солдат, которые следили за рабочими, подгоняли их. Следили и за каждым шагом Виноградова, постоянно торопили его быстрее выполнять заказы. За малейшую провинность рабочих били плетьми, сажали на цепь, заковывали в "железа".

Особенно часто наказывали первого живописца Ивана Черного, человека свободолюбивого, ненавидевшего рабство. Виноградов очень тяжело переживал за рабочих, пытался заступиться, просил повысить им жалование. Но он был бессилен изменить отношение к рабочим. К нему тоже относились жестоко: сажали под арест, задерживали жалование, отбирали шпагу – символ гражданской чести. Виноградов безвыездно жил в маленьком деревянном доме. Чтобы он не сбежал, к нему был приставлен охранник. У него не было семьи, близких друзей рядом. От унижений и оскорблений Д.И. Виноградов начал болеть. От постоянного перенапряжения началась депрессия, были припадки бешенства. В подавленном душевном состоянии он в рабочей тетради по латыни написал: Ныне мой разум гнетет тяжесть трудов понесенных, краткая младость прошла, рано я стал стариком.

Барон Черкасов, боясь смерти Виноградова как человека, умеющего изготовлять фарфор, приказал ему научить всему производству Никиту Воинова, помощника Д.И. Виноградова. А чтобы Виноградов вел себя послушно, барон приказал приковать его цепью к стене комнаты, где Д.И. Виноградов сделал "Обстоятельное описание чистого порцелина, как он в России при Санкт-Петербурге делается...". Это было 1-ое в мире научное руководство по изготовлению фарфора.

В 38 лет Д.И. Виноградов умер, заплатив ценой своей жизни за открытие "китайского секрета".

Никто не знает, где была могила Д.И. Виноградова. Скорее всего, его похоронили на Преображенском кладбище, которое находилось рядом с Порцелиновой мануфактурой. В память об этом замечательном ученом на старом корпусе завода установлена мемориальная доска.

(Продолжение следует)

Н. КУРНОСОВА,
сотрудник музея "Невская застава"

РОДИНА РУССКОГО ФАРФОРА

(Начало в № 30, 31)

В 1762 году Порцелиновую мануфактуру передали в распоряжение Сената, который 29 января 1762 года назначил директором ее М.В. Ломоносова. Ученый в эти годы занимался проблемами стекла. В своей лаборатории без помощников он разработал рецептуру состава, режим варки и термической обработки стекла. В 1753 году в Усть-Рудице основал фабрику цветного стекла, где изготовляли смальту для создания мозаичных панно ("Полтавская баталия", Портрет Петра I). Очень занятый работой в Усть-Рудице, М.В. Ломоносов, вероятно, отказался от должности директора Порцелиновой мануфактуры. Уже 25 февраля 1762 года мануфактуру передали в ведение Кабинета личной императорской канцелярии.

В 1763 году мануфактура находилась в распоряжении князя А.А. Вяземского, который ее расширил, подобрал высококвалифицированных мастеров.

В 1765 году при Екатерине II мануфактура была переименована в Императорский фарфоровый завод. Для детей работников завода открывается художественное училище, куда принимались дети от 5 до 10 лет для обучения рисованию, лепке, живописи. В 1779 году на завод был приглашен французский скульптор Рашетт, по моделям которого выполнен "Арабский сервиз", серия фигур "Народы российского государства", ряд бюстов.

Стремление императорского двора к пышности привело к созданию парадных сервизов, поражающих многообразием посудных форм и скульптурных украшений. "Арабский" сервиз с росписью в стиле античных фресок насчитывал до тысячи предметов, "Яхтинский" - полторы тысячи, "Кабинетский" воссоздавал итальянские пейзажи на восьмистах предметах. "Гурьевский" сервиз состоял из четырех с половиной тысяч предметов. В начале XIX века на завод был приглашен профессор Академии художеств скульптор С.С.Пименов, скульптор А.И. Воронихин, архитектор К.И. Росси. На заводе работали живописцы А.П. Захаров, А.С. Канунников, Ф.И. Красовский, прекрасный лепщик П.У. Иванов, который прославился искусством изготовления фарфоровых букетов. Букеты его отличались высочайшим мастерством исполнения, один из них бережно хранится в заводском музее.

В середине 1830-х годов на фарфоровом заводе была открыта мастерская по изготовлению витражей (живописи на стекле). Один из витражей мастера Васильева, на котором изображена копия с картины Рафаэля "Богоматерь с младенцем Христом и Иоанном Кроестителем", находится в заводском музее. Этот музей с уникальными экспонатами был создан в 1844 году, к 100-летию основания завода. В нем хранится более двух тысяч предметов русского художественного фарфора разных эпох, начиная с 1-ых изделий, полученных Д.И. Виноградовым.

После участия завода на Всемирных выставках в Лондоне (1851, 1863 годы), в Вене (1873 г.) русский фарфор получил мировое признание.

К концу XIX века Императорский стеклянный завод, открытый еще князем Т.А. Потемкиным в своем имении "Озерки" в 1770-е годы, работая на старом оборудовании, стал убыточным производством. В 1890 году происходит объединение двух императорских заводов: фарфорового и стеклянного. С этого времени завод стал называться "Императорский фарфоровый и стеклянный завод". Стеклянный завод вошел в качестве особого цеха в фарфоровый завод. Когда на завод приезжал Николай II с императрицей Александрой Федоровной, их с почестями проводили в специальный зал, где на столах были выставлены замечательные изделия из фарфора и стекла: вазы, статуэтки, графины, декоративные сосуды, фарфоровые букеты, бокалы. Каждое изделие было представлено в двух одинаковых экземплярах. Царь выбирал из них один, а другой директор завода разбивал молотком. Таким образом, царь становился владельцем абсолютно уникального изделия, второго уже не существовало.

Свидетелем этого был технический директор завода Н.Н. Качалов, который рассказал об этом в своей книге "Стекло", вышедшей в 1959 году.

(Продолжение следует)

Н. КУРНОСОВА,
сотрудник музея "Невская застава"

РОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПТИЧЕСКОГО СТЕКЛА

(Начало в № 30, 31, 32)

На Императорском фарфоровом заводе впервые в нашей стране было изготовлено оптическое стекло, в котором Россия очень нуждалась.

В тяжелое положение попала русская армия, когда началась первая мировая война. Привозного оптического стекла, купленного в Англии и Франции за золото, не хватало на производство артиллерийских дальномеров, биноклей, перископов, подзорных труб. Царское правительство обратилось к владельцам российских стекольных заводов с предложением наладить выработку оптического стекла, однако сделать это им не удалось.

В начале XX века в Европе было три завода, где делали оптическое стекло, но тайна его изготовления строго охранялась.

В 1912 году на фарфоровый завод пришел работать лаборантом после окончания Горного института Н.Н. Качалов и в заново организованной заводской лаборатории начал исследовательские работы по технологии фарфора. В 1914 году он был назначен техническим директором завода и начал проводить экспериментальные варки оптического стекла. Осенью 1915 года удалось получить кусок оптического стекла, которое артиллерийское управление признало годным. Это стекло поступило в оптическую мастерскую Обуховского завода, но его было мало. Излишков оптического стекла для продажи не было ни в Англии, ни во Франции. Тогда царское правительство решило отправить своих представителей, чтобы купить секрет изготовления оптического стекла у своих союзников. Хозяин французского стекольного завода Мантуа наотрез отказался от продажи. Только в Англии братья Ченс, владельцы завода, под нажимом английского правительства согласились продать свой секрет за 600 тысяч рублей золотом. Они потребовали, чтобы на русском заводе с большой точностью был воспроизведен цех, в котором варили оптическое стекло в Англии, так как боялись хоть чем-нибудь нарушить процедуру варки.

На фарфоровом заводе за Невской заставой такой цех по английским рецептам начал работать в мае 1916 года, но оптическое стекло получалось невысокого качества, так как топливо, сырье, горничные глины отличались от применяемых в Англии. А в 1918 году завод остановился, так как из-за Гражданской войны большинство рабочих ушли на фронт, заводам не хватало топлива, электроэнергии, воды. Население голодало и мерзло. Только в 1923 году вновь возобновилась варка оптического стекла по установленным рецептам по старому английскому методу, который не давал высокосортного стекла, и процесс его варки был слишком медленным. Под руководством технического директора Н.Н. Качалова пытались усовершенствовать "классический" метод, ускорить медлительный технологический процесс, но в результате в готовой стекольной массе начали вдруг появляться мельчайшие пузырьки воздуха. На стекло, как говорят стекольщики, напала "мошка". Из-за этого все стекло уходило в брак. На заводе объявили аврал, создали штаб из видных ученых, которые круглосуточно дежурили у печей, сутками не выходили из мастерских, ожидая результатов очередных варок. Было сделано 499 неудачных проб. 500 пробу сделали после опытной варки по новому методу, который предложил Н.Н. Качалов. По методу Качалова подняли температуру в печах, сразу же начали размешивать стекломассу и срок варки стекла сократили до 24 часов вместо 4-х суток, как это полагалось по рецептам англичан.

В ночь с 5 на 6 июня 1926 года была получена сверкающая чистая глыба стекла, какой еще до этого не видели в цехе. Это была большая победа. Стране теперь не надо было покупать за границей "золотое стекло". Оптическое стекло, сваренное по методу Н.Н. Качалова, было безупречным. С 1927 года прекратился ввоз оптического стекла из-за границы. Академик Д.С. Рождественский, под руководством которого в 1918 году был создан на Васильевском острове научно - исследовательский государственный оптический институт, подарил Качалову свою работу "Записки об оптическом стекле" с надписью: "Главному человеку в оптическом стекле!". А сам Н.Н. Качалов в 1959 году выпустил книгу "Стекло", которая составила настоящую обширнейшую энциклопедию стекла и стеклоделия. Первые главы книги Качалов посвятил наиболее ярким страницам истории стекла, мастерству его создателей, эстафету которых он подхватил и продолжил. Глубокий знаток стекла, Н.Н. Качалов принял активнейшее участие в создании производства художественного стекла, о котором он ярко и красочно рассказал на страницах своей книги.

(Продолжение следует)

Н.КУРНОСОВА, старший научный сотрудник музея "Невская застава"

В статье в предыдущем номере вместо слов "Арабский" сервиз" следует читать "Арабесковый" сервиз".

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

(Начало в № 30, 31, 32, 33)

После Октября 1917 года Императорский фарфоровый и стеклянный завод национализировали. В очень трудных условиях находился Государственный фарфоровый завод в годы гражданской войны и разрухи. На завод не поступало сырья, не было топлива, электричества. Завод оказался перед угрозой закрытия. Но полуголодные, порой не получавшие жалования, рабочие и мастера не покинули холодных цехов. Они работали, используя оставшиеся запасы сырья и имевшиеся в кладовых готовые, но не расписанные изделия.

Н.Н. Качалов, технический директор завода в то время, вспоминал, как художники брали чашки, блюдца, тарелки и синей краской перечеркивали на их донышках эмблему "Н II" (Николай II), а вместо нее рисовали новую – серп и молот. Под влиянием новой жизни и фарфор стали расписывать по-новому. В росписях значительное место было отведено символам, эмблемам. Часто изображали звезду, серп, молот, восходящее солнце, среди них помещая различные лозунги: "Кто не работает, тот не ест", "Дело науки служить людям", "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!", "Горела бы душа к работе, и все снова возродиться".

Первый советский фарфор выпустили небольшими тиражами, и стоил он дорого. Его выставляли на Невском проспекте в специальных витринах на всеобщее обозрение. Этот художественный фарфор стал средством революционной агитации, подобно плакатам А. Моора, рисункам и стихам В. Маяковского, поэтому его стали называть агитационным.

"Агитационный фарфор, - пишет кандидат искусствоведения Л.В. Андреева в статье "Советский фарфор. 1920 – 1930 годы", - одна из интереснейших страниц истории советского декоративного искусства..., прежде всего потому, что он один из ярчайших документов эпохи. Документ, бесспорный по своей исторической достоверности, донесший до нас настроение времени в совершенной художественной форме".

С марта 1918 года завод находился в ведении Народного комиссариата просвещения, который помог заводу выстоять, выжить в труднейшее время и даже развить свое искусство, поднять его на новую высоту. С 1921 года агитационный фарфор начал экспонироваться на Международных выставках в Берлине, Лондоне, Лионе, Стокгольме, Париже, где часто занимал 1-ые места и получал золотые медали. В 1925 году на Международной выставке в Париже агитационный фарфор получил большую золотую медаль. Золотыми и серебрянными медалями были награждены художники: С. Чехонин, А. Щекатихина-Потоцкая, З. Кобылецкая, Р. Вильде, Н. Суетин и скульпторы: А. Матвеев, Н. Данько, Д. Иванов, В. Кузнецов.

В 1925 году в связи с 200-летием Академии наук СССР заводу было присвоено имя гениального русского ученого М.В. Ломоносова.

Вместе с художественными изделиями чисто бытового назначения – тарелками, вазами, сервизами – развивалась мелкая пластика – фарфоровая скульптура. В 1914 году на заводе начала работать скульптор Н. Данько, а с 1919 года она заведовала скульптурным отделом завода. Высокие награды получала она за свои произведения – фарфоровые фигурки "Работница", "Строитель", "Грузчики", "Матрос со знаменем", "Гадалка", "Голодающие", "Танец Востока", "Анна Ахматова", статуэтка балерины Павловой в "Умирающем лебеде" и др.

Большинство произведений Н. Данько расписаны ее сестрой Е. Данько. Они пользовались большим спросом за рубежом. В годы Великой Отечественной войны завод был эвакуирован. Семья Данько уехала из осажденного Ленинграда в 1942 году, но в дороге умерли мать и Елена Данько, а в Ирбите, доехав до места, умерла Надежда Данько. Но память о талантливых сестрах жива. Их произведения находятся в Русском музее, в других музеях города и страны. А книги Елены Данько, которая стала в 1930-е годы писать пьесы, повести для детей, книги по истории искусства, об истории фарфорового завода и сейчас читаются с большим интересом.

Одновременно с художественным фарфором до 1955 года на заводе шло производство технического фарфора из которого изготовляли химическую и лабораторную посуду, пирометрические приборы, фарфоровые зубы, высоковольтные и автосвечные изоляторы.

Открывшийся в 1931 году автосвечный цех возглавил молодой выпускник института Г.Л. Ефремов, который сумел в короткие сроки создать отечественную автосвечу, которая по качеству не уступала заграничной. Теперь импортные автосвечи для нашей промышленности стали не нужными.

В 1955 году началась реконструкция завода, сокращение производства технических изделий, изготовление которых было передано на другие предприятия.

В 1966 году экспериментальная группа завода приступила к поискам сырья, разработке состава массы, технологии изготовления изделий из костяного фарфора. В 1968 году были получены 1-ые отечественные изделия из костяного фарфора, которые отличались белизной, тонкостью и просвечиваемостью. В 1971 году цех костяного фарфора достиг проектной мощности, выпустил 800 тысяч изделий, окупив тем самым затраты на его строительство. В 1980 году за организацию промышленного производства тонкостенных изделий из костяного фарфора 8 ломоносовцев получили Государственную премию СССР в области науки и техники: З.И. Метелица, А.С. Соколов, Л.П. Великотная, Т.И. Тараева, В.С. Алексеева, А.Н. Лебедева, В.М. Шальнова, Н.Б. Гусева.

Успеху завода способствуют во многом художники и скульпторы, которые изучая богатейшую коллекцию фарфора в заводском музее, бережно используют наследие прошлого, перерабатывая его и обновляя. Яркую страницу в развитие декоративно-прикладного искусства вписали художники В.М. Городецкий, А.М. Ефимова, Э.М. Криммер, В.Л. Семенов, М.Н. Мох и многие другие. Изделия с маркой "ЛФЗ" выпускают по образцам известных художников России А.В. Воробьевского, И.И. Ризнича, Н.П. Славиной, Н.С. Олевской, В.М. Жбанова и других.

В 1980 году завод был удостоен международной премии "Золотой Меркурий" "... в знак особого признания его вклада в развитие производства и международное сотрудничество". Сейчас у завода наступили трудные времена.

Хочется пожелать замечательным труженикам завода с честью выдержать испытания и продолжать радовать всех своим чудесным фарфором.

Н. КУРНОСОВА,
сотрудник музея "Невская застава"